ВОЛЯ №3

КОНФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ

МОСКВА — 20.X.1989

Пойдём ли мы на выборы?

Круглый стол московских неформалов подтвердил старую диалектическую истину - все течет, все изменяется. За пять заседаний и три месяца существования поменялся и "стол". Задуманный некогда как узкое совещание представителей части заметных и более или менее прилично относящихся друг к другу неформальных политических организаций Москвы, он все больше напоминает заседания клуба "Демократическая перестройка" где гости доминируют над участниками, где нет собственно круглого стола, а есть зал и президиум, где обсуждение проблем подменяется обсуждением "демперовских" деклараций по проблемам.

Именно в подобной обстановке социал-демократического партсобрания прошло в Центральном Доме кино 28 сентября заседание круглого стола, посвященное проблеме предстоящих в начале 1990 г. выборов в местные Советы и "парламент" РСФСР. Несмотря на попытки части инициаторов собрания схватить быка за рога, то есть сразу же приступить к обсуждению предложенного текста предвыборного соглашения, участники все же предпочли обозначить свои позиции по вопросу. Таковых (позиций) обнаружилось три: КАСовская, ДСовская и большевистская (то есть остального большинства). Представители Московской организации КАС обратили внимание собравшихся на следующие обстоятельства. Для здравомыслящих людей достаточно очевидно, что завоевать большинство в РСФСРовском парламенте радикально-демократическим силам не удастся, создание же чего-то вроде Межрегиональной депутатской группы на уровне РСФСР не только не изменит бонапартистско-горбачевскую систему, но и укрепит ее. Проталкивая своих депутатов в Верховный Совет республики, мы вновь попросим у народа кредит доверия, заранее зная что не получим власти и будем не в состоянии платить по векселям. Гораздо более правильно было бы сосредоточить силы неформальных организаций в первую очередь на выборах в местные Советы и, создав несколько демократических муниципалитетов (здесь, при широком блоке шанс добиться успеха больше) противопоставить их бонапартистскому центру. В отношении к "парламенту" следовало бы придерживаться тактики активного бойкота (голосование против всех). Совершенно очевидно, что новый парламент республики не сможет и не будет обладать реальной властью по крайней мере до тех пор, пока не будет перезаключен союзный договор. До тех пор Российский Верховный Совет так и не перестанет быть дублером союзного патрона. В условиях, когда для большинства москвичей ВС РСФСР не является ни рыбой, ни мясом, при организованной кампании можно было бы добиться и его организованного бойкота. Провал выборов поставил бы власти перед политическим кризисом и, возможно, заставил бы их пойти на уступки (т.к. система явно дала бы сбой). Участие в Российских выборах не принесло бы ничего, кроме удовлетворения личного тщеславия нескольких "наших" депутатов.

Не успели развеяться тучи общественного негодования по поводу КАСовской "неконструктивности", как воистину громом среди ясного неба прозвучало выступление ДСовца Андрея Грязнова. "Я не могу говорить от имени всего Демократического союза, - сказал оратор, - так как официального решения еще не принято, но по итогам предварительного совещания в Москве могу заявить, что, скорее всего, мы будем бойкотировать и местные, и центральные выборы". Грязнов не стал более детально освещать мотивирующие позицию ДС, сказав только, что формальной демократии должна соответствовать и реальная демократия, которой на этих выборах не будет. В нарушение порядка круглого стола (в соответствии с которым первыми должны выступать не гости, а участники) с отповедью абсентистам выступил известный православный священник-диссидент отец Глеб Якунин. Он пространно цитировал статьи в "Литературной России" об объединении всех так называемых "патриотических" групп ("Память", "Отечество" ОФТ, РБС и др.) и доказывал, что, если мы не объединимся в борьбе за своих кандидатов, то отдадим им Верховный Совет. Остальные ораторы большинства, как правило, в своих выступлениях солидаризировались с отцом Глебом, выражали свое восхищение его речью и уже казалось, что "круглый стол" раскололся на две фракции: бакунистов и якунистов. Несмотря на явное преобладание вторых, новых аргументов к концепции православного священника они не добавили. За исключением, пожалуй, лишь Олега Румянцева ("Демпер"), который заявил, что наше участие в выборах - долг перед "молодыми интеллектуальными силами движения", которым нужно помочь занять подобающее место в парламенте. "Мы же и так входим в парламентские комиссии и готовим законопроекты, - с некоторым расстройством в голосе сетовал отец русской социал-демократии, - почему же нам заниматься этим, не имея депутатского статуса?"

Между тем, обстановка накалялась. Известный демократ Л.Б.Волков предложил "всем, кто не собирается участвовать в выборах, подумать о целесообразности участия в круглом столе". Активист вновь принятого в состав стола "Антифашистского исследовательского центра" предложил "категорически запретить бойкот". А представитель гостящей на заседании стола Московской ассоциации избирателей выдвинул гипотезу о том, что КАС и ДС являются агентами Лигачева. "Тут много говорят о кризисе, - отметил оратор объединенных избирателей, - а я скажу, что никакого кризиса нет, а есть заговор Лигачева. Это "они" прячут товары и услуги от потребителя". В таких условиях не участвовать в выборах в Российский парламент преступно, а участвовать - спасительно.

Митинг, то есть, пардон, круглый стол, был уже в зените: одно эмоциональное выступление сменялось другим, еще более эмоциональным, как вдруг выяснились разногласия внутри большинства. Все видели в парламентских выборах единственное спасение России, но все по разному понимали путь к спасению. Глеб Якунин, например, предложил составить программу из конкретных доходчивых требований и переплюнуть конструктивностью "памятников"; Л.Волков, напротив, считал, что требования вообще не нужны (поскольку программы организаций различны), а блок должен выразиться в принятии всеми, при разных программах, одного лозунга, например: "За свободу и демократию!" Олег Румянцев выразил мнение, что главным на этих выборах должен стать "русский вопрос"; сформулировав его радикальнее, чем "Память", мы тем самым полностью ее разоружим. Виктор Золотарев (ОК партии кадетов) наоборот, вполне резонно отметил, что поставить "русский вопрос" "радикальнее", чем "Память", видимо, уже нельзя, а посему, лучше его не касаться, а выступать с общедемократических позиций. Один из членов "Гражданского Достоинства", представлявший за столом комитет "Апрель", сказал, что надо объединиться всем силам и "пропихнуть" в ВС двух-трех своих кандидатов (на большее сил не хватит). И тут же получил отповедь Волкова: "Если бы дело обстояло так, - с чисто "демперовской" назидательностью парировал тезис большевика Красина, - то я был бы с анархо-синдикалистами и говорил бы, что нечего нам туда соваться и силы тратить". По волковскому мнению, как раз наоборот, мы имеем шанс завоевать большинство в Верховном Совете, для чего нужно не объединяться в один блок, а разделиться на мелкие партизанские группы и бороться.

Разногласия вызвали и конкретные документы, подготовленные инициативной группой. Стремясь угодить многим политическим вкусам, авторы в коротком (из 7 пунктов) документе вынуждены были совместить несовместимое: требование "равенства всех форм собственности" "гармонично" сочеталось с требованием передать средства производства в руки тех, кто на них работает. Недоумение части собравшихся вызвали и два "организационных" пункта: об учреждении трибунала (или, кажется, арбитража) с правом принятия обязательных для организаций решений, что противоречит принятому за круглым столом принципу консенсуса и о том что Московское объединение избирателей (и почему-то только его) надлежит "рассматривать в качестве инструмента (?) избирательной кампании". Впрочем, последний пункт был тут же снят по настоянию целого ряда объединений. Этого, очевидно, оказалось достаточно, чтобы прийти к выводу, что "предвыборное соглашение назрело". Новый "стол" по оформлению "назревшего" соглашения решено было созвать на следующей неделе. Предложения об отсрочке встречались "в штыки": пора действовать, от нас зависит судьба России... - до тех пор, пока Л.Б.Волков снова не "расколол" "большинство" истошным возгласом: "Нет, через неделю нельзя: не будет Румянцева!" - Ну, и что? - удивлялись некоторые. "Без Румянцева нельзя, - упорствовал Волков, - он видный человек и зачинатель круглого стола". В итоге решили собраться через две недели, когда "зачинатель" будет на месте.

Андрей ИСАЕВ.

Закончился давно ожидавшийся Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу. Трудно сказать, плохо это или хорошо... Ну, что ж, КПСС хотя бы определила свои позиции. Впрочем, определила ли?

"Первые" республик и областей после некоторой дискуссии одобрили проект ЦК, а "решение организационного вопроса" (или, говоря по простому, отправка на пенсию Чебрикова, Щербицкого и Никонова) укрепило позиции Горбачева в Политбюро. Наконец, к великой радости большинства, было решено наказать Гдляна и Иванова.

Но что же было решено по существу?

1) Расширить права союзных республик (точнее, их руководства) за счет центральных министерств. Произошло некоторое перераспределение власти, но предоставлять республикам реального суверенитета большинство явно не хотело.

2) Было обещано решить проблемы "репрессированных народов", правда, не определено, как именно.

3) Большинство выступавших, особенно с юга, клялись в дружеских чувствах к русскому народу, высказывались за его возрождение и против " русофобии". Само по себе это очень хорошо, но гложет сомнение: а не окажет ли помощь среднеазиатской номенклатуры "медвежью услугу" "русскому возрождению"?

Первые секретари автономных республик выступили единым фронтом, требуя предоставления статуса союзных республик. Добавили споров проблемы Прибалтики и НКАО, но до резкого открытого конфликта дело не дошло. Может оно и к лучшему.

Проблема, однако, не в том, что было решено на Пленуме. Прошли те времена, когда там вершили судьбы миллионов, теперь народы пытаются решать сами. Проблема в ином: в какой степени Пленум смог содействовать снижению напряженности, разрешению конфликтов между народными движениями и государством, между республиками и центром, между разными республиками. И если анализировать именно под этим углом, то на Пленуме, на мой взгляд, коренные принципиальные вопросы были поставлены дважды: "Возможно ли сохранить единство, если оно было создано и основано произволом, насилием, беззаконием?" - спросил Назарбаев. "Самоопределение кого мы хотим - народов или государственных образований, созданных на этой территории?" - поставил вопрос Арутюнян. Решения этих вопрос на Пленуме не было, да, видимо, и не могло быть. Члены ЦК просто не услышали этих вопросов. Сложилось даже впечатление, что они вырвались у ораторов помимо их воли. Наверное, оба просто "слишком близко к сердцу" приняли эти "проклятые вопросы".

Позиция Конфедерации анархо-синдикалистов по этим проблемам ясна: мы убеждены, что единство народов нашей страны может быть только добровольным, что любое единство, опирающееся на насилие, недопустимо, провоцирует национальную напряженность, порабощает все народы страны. Все попытки решить национальные конфликты силой лишь укрепляют систему насилия. Мы выступаем за добровольное единство всех народов для мирного труда. В этом суть федерализма - добровольного объединения всей страны в союз. Анархисты убеждены также, что правом на самоопределение обладают именно сами народы, а не номенклатура государств, входящих их них. Это право должно реализовываться через механизмы прямой демократии, референдумы. Именно поэтому право на самоопределение мы предлагаем дополнить правом на национально-культурную автономию.

В позиции Пленума ЦК КПСС этой ясности нет. Все документы можно трактовать двояко: возможно, что в критический момент руководство пойдет на мирное и демократическое разрешение конфликтов, а возможно, что испугается свободного волеизъявления народов. Пленум лишний раз подтвердил только, что, сейчас не может быть и речи о сколько-нибудь серьезной борьбе в руководстве Политбюро (Горбачев примерно наказал Чебрикова и компанию за "Заявление по Прибалтике"). Дело не в борьбе "консерваторов" с "реформистами", дело в непоследовательности и нерешительности самих "реформистов".

Но, повторяю, сейчас все это уже не имеет решающего значения. Страна просыпается, монополия партии разрушена и народы берут собственную судьбу в свои руки. Политика "верхов" может подлить масла в огонь, может способствовать мирному диалогу - не более этого. Решить за народ они уже ничего не могут.

Именно в этой ситуации особенно тревожно выглядит огульная критика в адрес независимых национальных движений, звучавшая на Пленуме: "экстремисты", "националисты", "демагогические требования", "безответственные призывы", "антисоциалистические лозунги". Сдержанно выступали только представители Прибалтики. Если считать, что это - начало диалога с народами, то начало это не обнадеживает. Конечно, справедливости ради, надо признать, что национальные движения несут часть ответственности за конфликты. Но ведь очевидно также, что основная вина ложится на государственные органы. Везде сначала отказываются от мирного диалога, распространяют клевету и дезинформацию, а потом пытаются выйти из возникшего тупика, опираясь на армию. Так было в Карабахе и в Тбилиси. Не дай Бог, чтобы по этому же пути пошли в Прибалтике, Молдавии, на Украине. Понимания этого грустного факта так и не прозвучало на Пленуме.

Подводя итог своим впечатлениям от Пленума, я пришел к выводу, что внутрипартийные проблемы волновали его участников значительно больше, чем общесоюзные. "Организационный вопрос", внеочередной съезд, "дело Гдляна", перераспределение власти между национальными номенклатурами - все это было намного важнее проблем, стоящих перед страной. Значит, ощущение кризиса и необходимости экстренных мер в союзе со всеми общественными силами, еще не определяет их сознание. ЦК КПСС считает, что время у него еще есть. Не опрометчива ли такая уверенность?

Леонид НАУМОВ.

ОБРАЩЕНИЕ
ОРГКОМИТЕТА ПО ПОДГОТОВКЕ СЪЕЗДА НЕЗАВИСИМЫХ РАБОЧИХ ДВИЖЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

15-16 сентября в Москве собрались представители рабочих союзов, клубов, рабочих (стачечных) комитетов и независимых профсоюзных организаций из различных регионов СССР. На этой встрече принято решение о необходимости созвать Съезд независимых рабочих движений и организаций.

Мы обращаемся ко всем сознательным рабочим, видящим пути активного включения в процесс демократического обновления нашего общества.

Мы не станем сегодня делать никаких громких заявлений и обещаний. Съезд должен найти такие формы организации рабочего движения, которые сочетали бы самостоятельность его составных частей с солидарностью, взаимопомощью, сотрудничеством, открывали бы возможность взаимодействия рабочего движения со всеми демократическими силами.

Сегодня рабочее движение разрозненно. Мы должны сами организоваться и объединять свои усилия. Если мы промедлим, то аппарат непременно использует рабочее движение в своих целях. Уже сегодня он пытается это делать.

Организационный комитет, выражая точку зрения представленных в нем организаций и движений, выступает:

- за реальную защиту прав трудящихся, за профсоюзы, независимые от администрации, от партийно-государственной бюрократии;

- за демократизацию производства, за реальное самоуправление, за экономическую самостоятельность предприятий и регионов;

- за всеобщие, равные, тайные и прямые выборы из альтернативных кандидатов в Советы всех уровней; за выборы без бюрократических ухищрений, подобных окружным предвыборным собраниям, квоте от общественных организаций, "производственным округам";

- против монополии КПСС и любых других сил на власть, за многопартийность, за суверенитет республик.

Мы предлагаем всем, кому близки эти цели, всем, сознательным рабочим принять участие в подготовке и работе Съезда.

Мы обращаемся не только к существующим рабочим союзам, клубам, объединениям, забастовочным комитетам, независимым профсоюзам, но призываем создавать и новые независимые рабочие организации. Вы имеете полное право на это в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными СССР. В числе этих актов - Конвенции Международной организации труда (МОТ) N 87 и N 98. В них провозглашается право трудящихся учреждать организации для защиты своих прав и интересов и состоять их членами без санкции и разрешения властей, подчиняясь только уставу своей организации. Создав такую организацию, вы можете прийти с протоколом учредительного собрания в Исполком Совета, который обязан выдать вам необходимые документы для открытия счета в банке и для изготовления печати. Независимо от реакции властей сообщайте о своем желании участвовать в подготовке и работе Съезда, выдвигайте своих представителей в Оргкомитет.

Мы не откажемся, если ВЦСПС возьмет на себя финансирование подготовки и проведения Съезда. Ведь средства государственных профсоюзов - это наши с вами деньги. В то же время мы обращаемся ко всем рабочим, трудовым коллективам, независимым общественно-политическим организациям, демократической интеллигенции за финансовой поддержкой. Она необходима для полной независимости Съезда.

Держите связь с Оргкомитетом и его рабочей группой:

1. Мальцева Елена Геннадьевна, 113162, Москва, Лосиновская, 72-120, д.т. 236-39-48 (слесарь-сборщ.)

2. Сережева Валентина Капитоновна, 119435, Москва, Б.Пироговская, 35а, кв. 60, д.т.245-27-56 (экономист);

3. Королев Валерий Петрович, 117630, Москва, Воронцовские пруды, 9-5, д.т. 936-01-33 (инфозинк);

4. Андрианов Вячеслав Васильевич, 300000, Тула, Советская, 57-1, д.т.31-60-30 (канд. истор. наук)

(и другие, всего 30 человек)

КУШАТЬ ПОДАНО!

Посторонние размышления делегата Учредительного съезда Руха.

Хотя во мне и есть украинская кровь, все же по национальности я "из советских". Поэтому меня странно озадачило, почему так спокойно вели себя делегаты из западных областей Украины ("жевто-слине", "бандеровци") на съезде Народного Движения Украины за перестойку (Руха). Восстановить душевное спокойствие мне помогло лишь состояние легкой истеричности зала. Вскакивания с мест, "Слава!","Ганьба!" (позор) иногда - "Єдність!" - это говорило о том, что все нормально. Наша высокообразованная публика (ок. 90 % делегатов) не может спокойно жить, если разрушены прежние идолы. Взамен ей нужны другие. Такие, как пищевые красителя - и цвета разные, и на желудке не сказывается. Новые вожди, новые призывы, новые враги Я мы всё ещё не смеёмся над идолами. У нас просто некому смеяться. Все срываются на крик...

На съезде народный депутат от Полтавы неистовствовал: зав. идеологически отделом ЦК КПУ "хлещет коньяк". Хорошо! Хорошо, что мы сегодня перешли от шпионажа и космополитизма к бытовой фроблематике. И ещё лучше, что в криках "Геть Щербицкого!" слышится всего лишь знаменитое бессилие русского многоэтажного мата. Пусть! Уж коли мужики материться, то есть шанс, что договориться. Было бы куда хуже для того же зала, если бы с ним начал объясняться тот чудовищный идеологический монстр, что зовется "простым советским гегемоном".

И все это прекрасно понимают. Не зря речь зашла о коньяке. В самом воздухе съезда витали два вопроса - кто же пойдет на закусь и кто будет закусывать?

Ответ на первый вопрос очевиден: украинские литераторы, возглавившие Рух. Так уж у нас повелось: Ленин, Горький, Солженицын... Наш литератор падок на политику. Так уж он воспитан. Мы всё ещё не смеёмся над восторженностью писателей. У нас просто некому смеяться. Челюсти стиснуты пережёвыванием зазевавшегося.

А кто же теперь будет кушать наших писателей? Сейчас на этот вопрос ответить трудно. Есть Рух западных областей, имеющий огромную поддержку народа, сумевший перетянуть на свою сторону даже аппарат Львовского обкома комсомола. Наличие мощных национально-религиозных факторов сближает здешний Рух с тем что мы имеем в Польше или в Прибалтике. Один из западно-украинских лидеров заявил, что их мало интересует, что будет делать руководство Руха в Киеве. Но если оно попробует вмешаться в ход событий... Вот - первый едок.

Второй... Председатель Руха писатель Иван Драч заявил о безусловной необходимости сотрудничества с ЦК КПУ. Кто, в противном случае, предоставит помещение для правления Руха? Кто позволит печатать "Народную газету" Руха?

Третьим едоком, как это ни печально - но таковы парадоксы политической борьбы - может оказаться интернациональный поток Юга и Востока Украины, который не без успеха пытаются завладеть аппаратчики.

Итак, вместо Руха - Первый Украинский фронт,Второй Украинский фронт, Третий... Они уже готовы столкнуться. Готовы сожрать не только литераторов и политиков, но и себя. А мы всё ещё не смеёмся над собственной верой в Хама, в государство, в насилие. "Це не сміється Україна!"

Н.-Александровский, Запорожье.

8 - 10 сентября в Киеве в здании Политехнического института проходил Учредительный съезд Народного Движения Укра з за перестройку, которое более известно под именем РУХ. Актовый зал, расчитанный почти на две тысячи человек, так и не смог вместить всех желающих присутствовать при сем знаменательном событии. На протяжении всех трех дней съезда с 8 часов утра и до 10 часов вечера несколько сот человек постоянно стояли на площадке перед институтом и слушали трансляцию съезда. Посторонним проникнуть в зал было практически невозможно, поскольку службой охраны создано было три кольца: в первом проверяли мандаты у входа в институт, во втором сверяли мандаты с паспортами и в третьем, последнем, еще раз проверяли мандаты у входа в актовый зал. Подобная линия обороны была создана, как ни странно, и со стороны буфета. Очевидно, для того, чтобы предотвратить попытки провокаторов проникнуть на съезд под видом буфетчиц.

А что же сам съезд? Сам съезд оставил противоречивые впечатления. Как во всяком шоу было всё, подчас не очень стыкующееся между собой. Были выступления радикалов, наподобие Михайлы Горыня, выступления резкие и во многом справедливые, восторженно воспринимаемые залом; были выступления партийных функционеров, типа Леонида Кравчука, зав.идеологическим отделом КПУ, которое тоже было встречено аплодисментами. Слишком большое, на мой субъективный взгляд, место уделялось национальной символике. Конечно, можно понять чувства народа, многие годы лишенного подлинного флага и герба, но суть всё же не атрибутах власти, а в том, кому эта власть будет принадлежать на деле: народу, или той же пирамидальной структуре чиновников, только с центром не в Москве, а в Киеве.

Может показаться удивительным, но то, что по моему мнению, должно было занять 2/3 времени съезда: принятие Програмы и Устава, на деле заняло максиум 1/3. По сути дела, и Програма, и Устав были приняты без значительных изменений. Съезд играл скорее роль отдушины, чтобы истосковавшиеся по свободному слову люди могли, наконец, высказаться. И они высказывались, клеймили тоталитаризм, требовали самостійности называли события сентября 1939 года "оккупацией оккупированных земель", обличали компартию, вот только далеко не все из этого осталось зафиксированным на страницах Програмы.

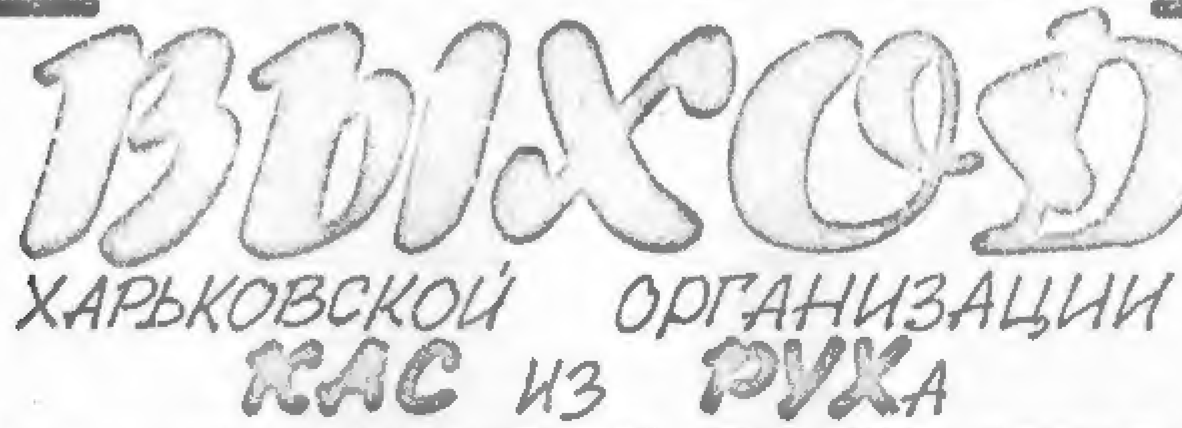
Делегаты съезда требовали отставки Щербицкого и Шевченко и предания Щербицкого суду за Чернобыль. Народный депутат писатель Владимир Яворивский воскликнул даже: "Что же мы за народ такой: шли и шли, и шли от Владимира Великого и пришли до Владимира Васильевича." Отставка Щербицкого тогда уже была предрешена, так что даже 1-ый секретарь Подольского РК КПУ Иван Салий сказал с трибуны съезда, что "коммунисты тоже понимают, что товарищу Щербицкому пора.."

Закончился съезд выбором руководящих и направляющих органов и принятием резолюций, которых, впрочем из-за недостатка времени было принято менее половины В целом "демократы" и "националы" как бы поделили власть. Если во главе Руха встал Иван Драч, то секретариат "захвачен" "националами" во главе с Михайло Горынем.

После съезда состоялось массовое шествие, несмотря на моросящий дождь, к памятнику Тарасу Шевченко.

В настоящее время РУХ - это одна из наиболее весомых, если не самая весомая политическая сила на Украине. А поэтому вопрос: куда качнется РУХ - к национал-демократическим или : общедемократическим требованиям, далеко не праздный. Уже сейчас, по некоторым подсчетам в Рухе 250 тысяч человек. Что же будет завтра? Посмотрим, время покажет. Лишь бы не пришлось, как говорил когда-то Шевченко, порвав кандалы, кропить землю вражьей кровью.

Александр ШЕРШУКОВ, Киев - Москва.

С РЕДАКТОРОМ ГАЗЕТЫ ХАРЬКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАС "НАБАТ" ВАДИМОМ РАДЧЕНКО О СЕГОДНЯШНЕМ ОТНОШЕНИИ АНАРХИСТОВ К РУХУ БЕСЕДУЕТ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВЛАДИМИР ПОТАПОВ:

КОРР.: Известно, что харьковские анархисты, среди прочих, стояли у истоков Руха в Харькове. Почему же сейчас ваши отношения прохладны?

В.Р.: Сейчас многие люди в Рухе заболели синдромом массовости движения. Я не хочу назвать это стадным инстинктом, но что-то подобное существует. Люди начинают Рух обожествлять, приписывать ему все положительное - происходит тоже, что в свое время с Саюдисом и со всеми аналогичными образованиями. Многие уже настолько их вер.., что к лидерам движения идут причаститься, как к мессиям, представителям Господа на Земле.

У нас в Харькове было два крыла Руха: одно нарочито национальное, которому кроме возрождения культуры ничего не надо, ни демократизации, ни выборов. На выборах, кстати, этих людей не было. Когда весь город воевал против коммунистов, товарищи спорили о правописании буквы "і": с двумя крапками или с одной Другое крыло тоже отстаивает украинский язык, но в регионах компактного проживания людей других национальностей право выбора второго языка предлагает отдать местным органам власти. Это демократически-анархическое крыло. И мы в этом крыле были. "Националы" говорили нам: "Вы хотите Украину растащить на шмотки; Украина единая и неделимая от моря до моря, а все, что вы предлагаете - это бред." Ни на какой компромисс они не шли: только украинский язык, никакого русского, ни в каких областях.

КОРР.: Вадим, твоя точка зрения совпадает с мнением Хар ковской организации КАС?

В.Р.: Да, мы вышли из Руха всем отделением Конфедерации уже через несколько дней после Учредительного съезда. Основная причина этого шага - в Уставе Руха и в том мышлении, которое преобладало на съезде, в мышлении унитаризма.

КОРР.: Но ведь Горынь говорил на съезде, что Украину надо превратить в федерацию...

В.Р.: Мне нравится "Товариство Лева" за то, что они такие же сепаратисты как мы, только со своей стороны, но мне кажется, что эта точка зрения не возобладает в масштабе всего Руха. В основном, там люди, стремящиеся превратить Украину в унитарное государство. Кроме того, в Уставе Руха есть очень неприятные пункты: Координационные советы могут вмешиваться в дела низовых звеньев по их желанию, если действия этих звеньев противоречат очередным, я подчеркиваю - очередным задачам Руха! Есть еще пункт о том, что права отдельного индивидуума не должны противоречить праву нации на самосохранение и самоопределение. Простите, но по-моему, это прямое нарушение Всеобщей Декларации прав человека. Для меня нет выше свободы, чем свобода личности и принесение в жертву какой-то абстрактной идее, в данном случае - национальной, общечеловеческих ценностей, ценностей отдельной личности я считаю возрождением того же большевизма, только в национальном варианте.

БЫЛИНА об удалом богатыре Еруслане Лазаревиче-Юрке Жукине и смертном его бое с нечистивыми самиздатчиками-Кирибеевичами

ПРИМЕЧАНИЕ "ВОЛИ": Тем, кому текст нижеследующей баллады покажется малопонятным, советуем прочитать статью известного "правдиста" Юрия Жукова "Свобода слова или вседозволенность" в самой правдивой газете "Правда" от 26.08.1989.

В какой стране - угадывай, в каком году - рассказывай, долго ли, коротко ли, а шла в некотором царстве-государстве перестройка. И всем бы эта перестройка хороша была, да случился у нее изъян. Завелись в государстве людишки, не то масоны, не то франк-масоны, которые вольностью той пользуясь, стали подметные листки, самиздат то бишь, в тай..х местах тискать и честному народу из-под полы торговать. А в листках тех злые поклепы на царя, да на то государство были. И до того те людишки силу заимели, что, того и гляди, в Кремль ворвутся, царя с трона стащат да по лысине пощелкают, слуг царевых разгонят, а холопам волю дадут.

К ногтю тех людишек пора бы давно, да царь, вишь, слеп был, не видел, что под носом у него учиняют. Только то и спасенья было, как дождаться, пока царь спать ляжет и спасти царство то. Да и ближним людям, на кого царь царство оставлял, боязно было, а ну, как царь проснется, не разберет, что его, дурака, спасают, да из пищали жахнет - одни только мелкие дырочки и останутся. Вот и выставляли ближние люди спасителей из тех, кто поплоше: зашибет царь, так уж и не жалко хоть. Вот и случается так, что накропает Нинка Андреева письмишко в "Совраску" (газетка есть такая, в честь царской лошадки Совраски названная) и в письме том пропишет, что буде-де хаос и анархию разводить, да в конечных целях сомневаться. Царь проснется, начнет свежую прессу читать, дойдет до "Совраски", икнет сначала от недоумения, а уж затем разъяриться - страсть! Нинка-то за животной успела схорониться, а царь с неразберихи как пальнул, да так, что Совраска потом три месяца на левое копыто хромала. Ну, а уж после этого казуса смельчаки как вымерли.

Тут-то людишкам злокозненным и раздолье. Ходят гоголем по Горголям и все им трын-трава. Но не попустил Господь разорения! Нашелся-таки богатырь, что встал грудью своею широкою за землю родную. А в народе тому богатырю прозванье б..ло Юрка, Жукин сын (сын . Жукина, значит). Как услышал Юрка, что люди ближние нового супротивника тем супостатам и..ут, дак не долго думая, снял со стены заветную дедову чернильницу, поймал во дворе куренка, перо у него выщипал и за ухо засунул. И в таком вот обличье пришел к ближним царевым людям. Те, известно, всплакнули немного, знамо дело, детинушка на верную гибель идет, а потом и говорят: "Не бойся, - дескать, - выживешь, так мы тебя в больницу от Четвертой управы, ну а не превозмогнешь, дак похороним по первому разряду". Надели на него ладанку с нерукотворным ликом свет-Васильева, очень, - говорят, - против масонов пользительная сила в ей есть. И пустился детинушка в путь. Идет лесами радиоактивными, полями несеянными, огородами пробирается нитратными... Быстро ли, медленно ли, но пришел он к избушке. На избушке надпись накорябана: РЕДАКЦИЯ и сидит в избушке той мужичонка средних лет, Афонька прозванье ему было. Избушка ента не простая была, а что ни на есть, главнейшей газеты в царстве. Названье газете было: "Верно", потому как все, что в ной ни печатали, все - верно было. Царь, бывало, утром за газету ухватится, читает, да покрякивает: "Верно, верно, и тут верно!" Оттуда и названье пошло.

Сказал тому мужичку Юрка слово волшебное: "Я, дескать, от Кузьмича!", подмигнул ему левым глазом три раза загадочно, как учили, и плюнул, но видать, не туда, куда нужно попал. "Садись, - сказал мужичонка, недружелюбно утираясь, - и сказывай, с каким делом до меня прислали". Рассказал детинушка свою печаль, а мужичок ему: "Не кручинься, добрый молодец, чиркай статью, к завтрему в нумер тиснем". И тут призадумался наш молодец, что бы ему такое в статье приписать? Думал-думал и надумал Жукин сын. Настрочил он, будто лиходеи те хотят ближних людей да царя извести, а для этого задумали последнюю коровенку с царского двора свести, шкуру с нее содрать, да на пергаменты для своих подметных листков и приспособить. Написал это и враз обрадовался: "Ну, - думает, - теперь уж им с КГБ, то бишь Конторой Главных Бедокуров точно изъясниться!" Ан, вишь, и на него проруха нашла. Газетку-то, хоть она и главная была, да народ уж не читал давным-давно. А царь в тот день как раз животом скорбный был, увидел свою любимую газету, схватил и убежал опять неизвестно куда. А обратно уж без газеты вышел и довольный весь: "Все верно, - говорит, - харрошая газетка и мягкая исключительно!"

Юрка Жукин как узнал про то, так в лице переменился и ушел с расстройства, да так, что его и не видели потом. А ближние люди, они так снова спасителя ищут. Найдут, читатель, как думаешь? Я думаю, так найдут. Потому - сволочи всякой на свете много еще.

Самиздат-КИРИБЕЕВИЧ.

ВСЁ ЭТО УЖЕ БЫЛО...

С недавних пор у нас много толкуют о так называемом "новом мышлении" для нашей страны и для всего мира. Не будем говорить о всём мире, а вот что касается нашей страны, так у нас о нем могут говорить либо прекраснодушные фантазёры, которые на улицу не выходят, а посему не ведают, что творят, либо циники которые как раз ведают, что творят, но успешно стригут политические купоны и занятия своего прерывать не собираются. Остальная часть советского народонаселения успешно довольствуется экономическим "новым мышлением" в пустом магазине, а также политическим "новым мышлением" в виде спецназа и сапёрных лопаток

Как известно, всё "новое" - это хорошо забытое старое. В качестве образчика такого старого нового мышления мы предлагаем читателю вернуться на 171 год назад и внимательно ознакомиться с небольшим стихотворением А.С.Пушкина. Фамилии чиновников вместо указанных ниже и несозвучных эпохе читатель может подставить сам.

СКАЗКА

НОЭЛЬ

Ура! в Россию скачет
Кочующий деспот.
Спаситель горько плачет,
А с ним и весь народ.
Мария в хлопотах Спасителя стращает:
"Не плачь, дитя, не плачь, сударь:
Вот бука, бука, русский царь!"
Царь входит и вещает:

"Узнай народ р..сийский,
Что знает целый мир:
И прусский, и австрийский
Я сшил себе мундир.
О, радуйся народ: я сыт, здоров и тучен;
Меня газетчик прославлял;
Я ел, и пил, и обещал -
И делом не замучен.

Узнай еще в прибавку,
Что сделаю потом:
Лаврову дам отставку,
А Соца - в жёлтый дом;
Закон постановлю на место вам Горголи,
И людям я права людей,
По царской милости моей,
Отдам из доброй воли."

От радости в постеле
Распрыгалось дитя:
"Неужто в самом деле?
Неужто не шутя?"
А мать ему: "Бай-бай! закрой свои ты глазки,
Пора уснуть уж наконец,
Послушавши как царь-отец
Рассказывает сказки".

"ВОЛЯ", газета московской организации КАС. Выпуск 3, 20.10.89.
РЕДАКТОРСКАЯ ГРУППА: Владимир ПОТАПОВ, Александр ШЕРШУКОВ.
ОФОРМЛЕНИЕ: Николай ЛЫСОВ.
Пишите нам по адресу: 113209, Москва, ул. Болотниковская, д. 38, кор. 6, кв. 17, Шершукову А.В.